

и ремесленника? Не правильнее ли искать здесь отражение реальной жизни?

Краткие надписи над сценами работ редко сообщают нам какие-либо сведения об изображенных в них работниках. Первоначально это были, может быть, безличные фигуры, имевшие чисто магическое значение, но уже в середине Древнего царства отношение к гробничным росписям становится иным. Начиная с V династии положение провинциальной знати в номах укрепляется, номархи получают особые земельные наделы для обеспечения своего заупокойного культа. Они не довольствуются уже благами «от царского стола», и после смерти их не удовлетворяет магическая формула «да даст царь жертву». Номархи обособляются от царского хозяйства, живут за счет своего нома; уже не от царя, а от бога загробного мира получает покойный свою жертву. «Да даст жертву Осирис», «да даст жертву Анубис», — гласят теперь гробничные надписи. Специальными «завещаниями» номархи закрепляют за собой наследственные права на дан-

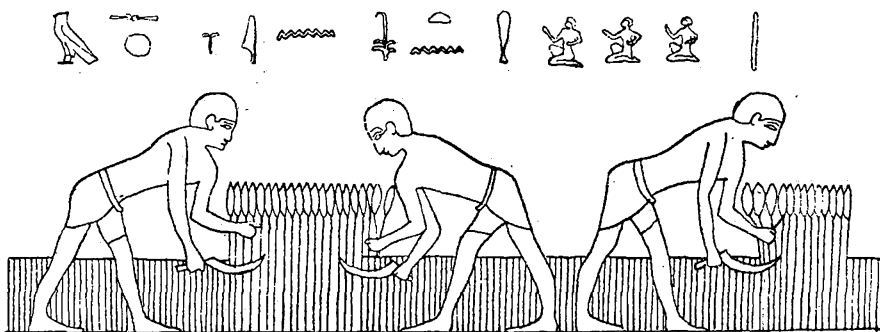

Рис. 1. Рельеф из гробницы Древнего царства. Земледельческие работы выполняются «отрядами дома вечности» и «рабами царя». LD, II, 107.

ный им надел земли¹. Появляются штаты «заупокойных жрецов», обслуживающих культ умершего, приносящих свои дары покойному, обрабатывающих его поля. Встречаются тексты, говорящие, что работы выполняются отрядами «дома вечности», т.е. работниками, приписанными к заупокойному культу гробниц. Наконец, уже к концу Древнего царства мы имеем указание, что работы выполняются «царскими рабами»² (рис. 1). Так постепенно эти абстрактные фигуры становятся вполне осязаемыми: как в действительности знатный жил трудом повластных ему людей, так и в загробном мире он возлагал все работы на плечи толпы людей, находившихся в зависимости от него. Гробничные изображения целиком отражают те общественные отношения, которые имели место в жизни. Таким образом, работники, изображенные на стенах гробниц Древнего царства, должны были выполнять те функции, которые в Новом царстве были возложены на ушебти.

С упадком власти царя в конце Древнего царства и с усилением провинциальных центров местная знать отдельных номов начинает присваивать себе привилегии, присущие царю. Происходит своеобразная «демократизация», которую мы можем наблюдать и в религиозных воззрениях. Теперь уже не только царь, но и каждый после смерти становится подобным Осирису. Потомки старой родовой знати и появившиеся «сильные нездесь» считают себя достойными разделить участь царя, стать после смерти Осирисами. Культ Осириса, превративший этого бога во все-египетского бога уже при V династии, получает свое дальнейшее развитие.

¹ Urk. I, 11, 16, 24, 161, 36, 163.

² LD, II, 107.

Идея воздаяния за дела человека на загробном суде великого бога отразилась в некоторых текстах конца Древнего царства. Например, в автобиографической надписи эфрантинского номарха Хуфугора мы читаем угрозу тем, кто войдет в его гробницу со злым умыслом: «(я поймаю) его, как птицу, и будет он судим за это богом великим»¹. Также и в известном «Поучении Гераклеопольского царя» говорится:

«Судьи, которые судят преступника, ты знаешь, что они немилосердны в тот день, когда разбирают дело несчастного, в тот час, когда выносят решение»². В том же папирусе мы находим намек на возникающий миф о борьбе Осириса с Сетом (строки 137/138), миф, который в Среднем царстве окончательно сложился в виде драмы о страстях Осириса:

Упадок централизованного государства, возвышение мелких провинциальных центров—все это настолько распыхило силы египетского народа, что он не в состоянии был создать такие грандиозные памятники, какими могло гордиться Древнее царство.

Попытки религиозной централизации, сделанные царями V династии, показывают, что уже и тогда, во времена наиболее крепкой сплоченности Египта, каждый ном сохранял свою самостоятельность. И эта самостоятельность проявилась с упадком деспотии в конце Древнего царства с новой силой. В различных частях Египта мы можем встретить различные формы погребений. В Среднем Египте мы находим пышные гробницы провинциальной знати, подобные скальным могилам Сиута и Эль-Берше, развившиеся затем в шедевры египетского искусства типа Бени-Гассанских росписей. Наряду с этим, выделившиеся из среды рядовых общинников «сильные недзесы» строят себе гробницы, во всем подражая номархам и прочей провинциальной знати. Но далеко не всякий имел возможность соорудить себе богатую гробницу, и часто гробницы очень незначительны по размерам и лишены всяких изображений.

Вместо прекрасных рельефов, которыми покрывались гробницы Древнего царства, мы встречаем грубо вырезанные из дерева и раскрашенные фигурки людей, выполняющих всевозможные работы. Эти фигурки как бы сошли со стен гробницы и располагаются живописными группами³. Здесь и земледельцы, и ткачи, и пивовары, и отряды войска, модели лодок, кораблей, домов и зернохранилищ (рис. 2). Все то, что мы видели когда-то на стенах гробниц, изображается теперь в виде групп работников, работающих в маленьких моделях мастерских. Окруженный толпою слуг, покойный был обеспечен в своей будущей жизни всем необходимым.

В южных частях Египта, удаленных от политической борьбы между номами, дольше сохранились древние формы. Еще в Древнем царстве в специально предназначенных для этого помещениях гробницы, в «сердабе», ставились статуи покойного, иногда в довольно большом количестве. Статуя, снабженная именем и титулами умершего, заменяла его тело в случае его гибели и служила вместилищем для двойника. Еще в Среднем царстве, в Ассуане, мы можем найти пережитки этого. Б. А. Тураев⁴, например, считает, что большие статуи Сиренповета в виде запеленутой мумии, стоявшие в нишах его гробницы в Ассуане⁵, заменяли статуи сердабов Древнего царства. Там же, на юге Египта, распространен был обы-

¹ Urk. I, 122, 15.

² Golénisheff, Les papyrus de l'Ermitage Impérial, № 1116A verso, строки 53/54.

³ См., например, Garstang, Burial customs of Ancient Egypt, 1907.

⁴ Б. А. Тураев, Ящики для погребальных статуэток, называемых «ушебти», «Древности», т. XXV, стр. 32.

⁵ J. de Morgan, Catalogue des Monuments et Inscriptions de l'Égypte antique, I, стр. 153.

чай захоронения маленьких статуэток, чрезвычайно напоминающих статуи Сиренповета. Обычно они делались из черного камня, и им придавалась форма мумии; внешне они очень похожи на ушебти, но не имеют в руках орудий труда и не снабжаются магической формулой. Подобная статуэтка, происходящая из Эдфу, была приобретена Тураевым в Египте¹ и хранится теперь в Эрмитаже под № 4876 (рис. 3). Эти фигурки еще не были ушебти, а статуэтками, подобно статуям в сердабах Древнего царства, заменяющими собою тело покойного. Они вполне заменяли собою настоящее погребение и часто являлись даром царя². Подобные этому

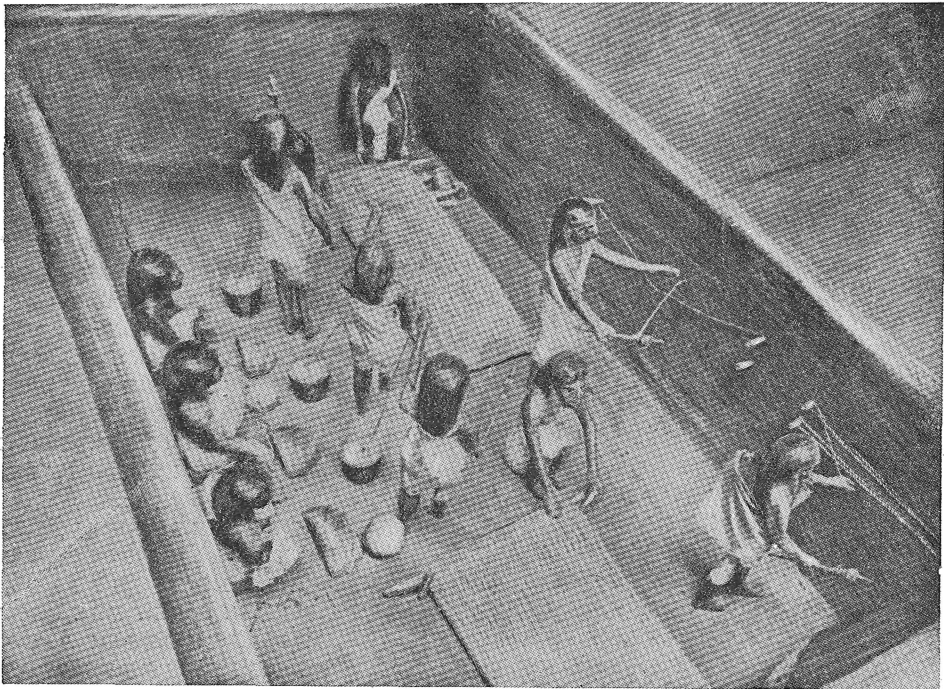

Рис. 2. Модель ткацкой мастерской, «Ancient Egypt», 1921, IV front.

модели погребений, где в деревянный или глиняный гробик кладется фигурка мумии, вырезанная из дерева или грубо вылепленная из глины, относятся также ко временам Среднего царства³.

Так различные формы погребений сосуществуют в разных частях Египта, в разных социальных группах, на протяжении всего Среднего царства до падения его в результате восстаний внутри страны и захвата ее вторгнувшимися иноземными народами гиксосов. О конце Среднего царства мы знаем чрезвычайно мало, восстановить картину религиозных представлений и погребальных обычаев совершенно невозможно. Несомненно только, что мощным потоком социальных движений были сметены все старые устои общества, все установившиеся веками традиции. Коснулись эти движения и религии. В единственном памятнике, освещающем этот период, в известных «Речениях Ипувера», мы читаем: «Смотрите: червь [гложет] (знатных) покойных. Тот, который не мог сделать себе сар-

¹ Тураев и Фармаковский, Описание коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 г. ЗКО, VI, стр. 165, табл. IV, 16.

² F. I. Petrie a. others, Labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh, табл. XXX.

³ См., например, Тураев, ук. соч., стр. 32 сл.

кофага, он стал (теперь) владельцем гробницы; смотрите, владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не мог сделать себе (даже) гроба, он стал владельцем заупокойного имения»¹. Окончательно были стерты социальные перегородки, грани между различными формами погребений. В результате их полного смешения возникли новые формы, явившиеся синтезом ранее существовавших представлений о загробной жизни.

Со времени изгнания гиксосов, к концу XVII—началу XVIII династии, появляются в гробницах грубо вырезанные из дерева фигурки, только в общих чертах напоминающие формы человеческого тела в виде мумии (рис. 4). Курсивная, иероглифическая или иератическая надпись дает магическую формулу, развившуюся затем в VI главу «Книги Мертвых», которая начинает к этому времени складываться. Впервые эти фигурки названы «шабти», т. е. персея, указывая, может быть, на сорт дерева, из которого они изготовлены. Но надо отметить, что пока не найдено ни одной ушебти из персеи². Эти «деревяшки», как можно было бы перевести этот термин, должны были, согласно магической формуле, избавить покойного от работ в загробном мире. Среди этих работ не последнее место занимают работы в каменоломнях³, по изготовлению кирпича⁴, по принесению воды для этого кирпича⁵, по размолу зерна⁶ и ряд других работ.

Лукиан⁷ передает рассказ Евкрата, который, будучи в Египте при возвращении из Коптоса, встретил некоего Панкрата, жителя Мемфиса. Этот Панкрат обладал магической формулой. Он мог при помощи этой формулы заставить дверной засов, метлу или пестик выполнять различные работы. Для этого он накидывал на эти предметы одежду и произносил три таинственных слова. Однажды Евкрат в отсутствие волшебника воспользовался заклинанием и заставил пестик носить воду, но остановить его он уже не мог. Расколотый на двое пестик обратился в двух слуг, и оба носили воду, что грозило затоплением всего дома. Во-время пришед-

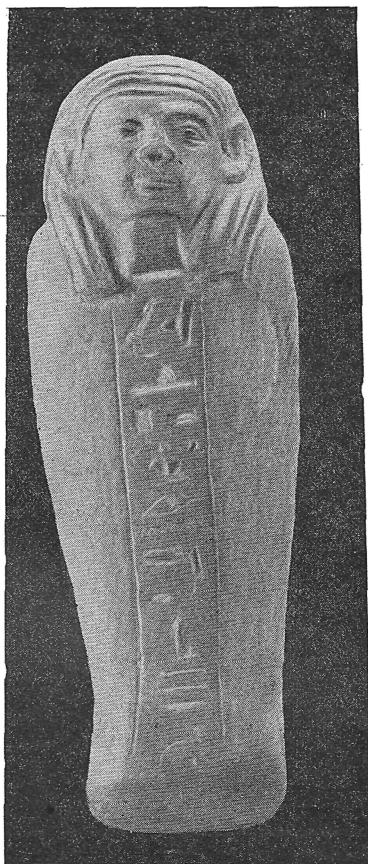

Рис. 3. Статуэтка Среднего царства, заменяющая действительное погребение. Гос. Эрмитаж № 4876 (Коллекция Б. А. Тураева).

¹ Gardiner, The admonitions of an Egyptian sage VII, 7—8; см. В. Струве. Речения Ипувера, стр. 48.

² Fl. Petrie, Shabtis, § 15.

³ Berlin, 788. Ср. Speleers, op. cit., стр. 107. Ср. также pap. Anastasi I; Gardiner, Egyptian Hieratic Texts I, стр. 9, строки 11—12, где видно, что ушебти используются не только для перевозки ила, но также и в каменоломнях. См. замечание по этому поводу у Speleers, стр. 43.

⁴ Northampton, Spiegelberg and Newberry, Report on some excavations in the Theban Necropolis, 1908, табл. 21, № 31.

⁵ Ibid., табл. 18, № 11.

⁶ Sarrat, Recueil de monuments égyptiens, табл. 79.

⁷ Лукиан, Любитель лжи, или невер.

ший Панкрат другим магическим словом обратил усердных слуг снова в деревянный пестик. Фл. Петри приводит этот рассказ¹ и видит в нем связь с ушебти начала Нового царства, которые тоже являлись грубо отесанным куском дерева, вызываемым к жизни при помощи заклинания. Каждая часть фигурки, расщепленная надвое, обладала самостоятельной магической силой. Три слога заклинания, упоминаемые в рассказе Лукиана, могут быть, по мнению Петри, «ша-уаб-ти», так как это было первым словом в формуле на деревянных ушебти. Таким образом, эти «шабти» как в рассказе Лукиана, так и в представлениях египтян Нового царства рассматривались как слуги и помощники покойного, которые снимали с него все наиболее тяжелые работы. Другими словами, «шабти» выпол-

Рис. 4. «Шабти» в деревянном гробике. Модель погребения времени XVII дин. Гос. Эрмитаж, № 2976 (Коллекция Б. А. Тураева).

няли те функции, которые лежали на статуэтках Среднего царства и изображениях в гробницах Древнего царства.

Уже в начале Нового царства «шабти» все больше разнообразят свои обязанности, выполняя работы по орошению полей, по обработке их, производя целый ряд других сельскохозяйственных работ. Нередко они называются «рабами своего господина», как, например, на ушебти некоего Самут в Эрмитаже и др.² Несомненно, такое осмысление этих статуэток стоит в связи с ростом рабовладения, когда постоянные походы египетских войск в Азию давали громадное количество военнопленных. Значительная часть пленных попадала в храмовое хозяйство, но многие из них становились собственностью частных землевладельцев, и их уже не только использовали на тяжелых работах, но часто возлагали на них основные работы земледельцев.

С течением времени «шабти» стали рассматриваться как основные производители всего необходимого для продолжения жизни покойного. Они получили новое название «ушебти» от слова *wšb* «кормить»; таким образом, эти «кормильцы» должны были производить все работы, которые в Древнем царстве выполнялись гробничными росписями. С другой сто-

¹ Fl. Petrie, *Shabtis*, § 14.

² W. Golénischeff, *Inventaire de la collection égyptienne*, стр. 130. Ср. также AZ, XLIX, 127; XLII, 81.

роны, они были не только «кормильцами», но и «ответчиками» (от созвучного глагола *wšb* «отвечать»), так как они отвечали на призыв магической формулы¹. В то же время они рассматривались как амулеты, защищающие покойного и его мумию. В одном любопытном тексте Нового царства² Амон-Ра приказывает ушебти, изготовленным для Несихонсу, «защищать ее (мумию) во все года, все месяцы, все декады, все эпогомены». Там же мы видим, что обязанностью ушебти было оплакивание «человека, который умер, когда его несут в некрополь, чтобы его омолодить и чтобы не было причинено злодеяния». Эта обязанность ушебти оплакивать покойного подтверждается также изображением в гробнице Неферхотепа времени XVIII династии³, где плакальщицы в погребальной процессии названы *wšbw. t*.

В то же время ушебти сохраняют черты и самого покойного. Часто они являются даже портретом покойного и снабжены атрибутами, присущими его положению. В XIX династии ушебти изображаются в пышных одеждах, носимых лишь богатыми, надписи перечисляют титулы и имена покойного (рис. 5). Так в одном образе скрещиваются два различных взгляда на сущность этих ушебти: с одной стороны, они являются изображением самого покойного, что связывает их со статуями сердабов Древнего царства, с другой стороны, они рассматриваются как те работники, которых мы видели в Древнем царстве на стеновых рельефах, а в Среднем царстве — в виде фигурок слуг, исполняющих различные работы. Это своеобразное скрещение противоречит нашему рациональному логическому мышлению, но религиозное мышление древних египтян допускало сочетание противоречивых образов, и это гармонично укладывалось в их сознании.

Как слуги покойного, как его рабы, направлявшиеся вместе со своим господином в загробный мир, ушебти помещались в специальные ящики, иногда в большом количестве. В этом отношении ушебти напоминают нам о существовавших когда-то человеческих жертвоприношениях. И действительно, последние раскопки в Саккара⁴ подтверждают наличие их во времена I династии. Гробница визиря Хемака была окружена девятнадцатью могилами, где были найдены человеческие костяки, десятью могилами, где были погребены птицы и собаки и вместе с ними их надсмотрщик. Погребение Хемака показывает, что знатный покойный при погребении брал с собою в загробный мир своих слуг и любимых животных.

Рис. 5. Каменный ушебти XIX дин. «старшего смотрителя врат», Тураи. Гос. Эрмитаж; № 884.

¹ О термине $\text{wšb} - \text{wšb. t}$. см. W. Max Müller, Die Umstellung in der altäg. Orthographie, AZ, XXXII, 29.

² G. Maspero, Sur une tablette appartenant à M. Rogers. «Rec. de trav.» II, стр. 13с.

³ Wilkison, The second series of Manners and Customs of ancient Egyptians. Suppl. pl. 84.

⁴ «Chronique d'Égypte», 1939, № 27, стр 79 сл.

Количество ушебти, полагавшихся для погребения, было различно. Существующее мнение, что число их равнялось 365, по числу дней в году, основано на недоразумении; только однажды, в погребении позднего времени, было найдено 365 штук в двух ящиках¹. Обычно же число их колебалось от одного до нескольких десятков и сотен². Количество ушебти колеблется и часто зависит от жертвователей, приносивших покойному свои дары. На некоторых статуэтках имеются об этом специальные указания. Так, на ушебти Эрмитажа № 892, принадлежавшем некоей Ати, сзади имеется столбец надписи: «Сын ее, дающий жизнь имени ее, смотритель врат Амона, Аменмесу»³. В некоторых случаях ушебти изготовлялись по приказу царя для его приближенного. Таковы ушебти начальника стада дома Амон Кенамона, который был мужем кормилицы Аменхотепа II. Его каменные ушебти хранятся в Эрмитаже (№ 960 и 859); некоторые имеются в Каирском музее и в Копенгагене. 11 деревянных ушебти найдены в Завиет Абу Мессалиме близ Мемфиса⁴; на всех его ушебти имеется указание, что они изготовлены по приказу царя. Это было, видимо, большой милостью, и Кенамон сообщает об этом даже в своей гробнице в Абд-эль-Гурна⁵.

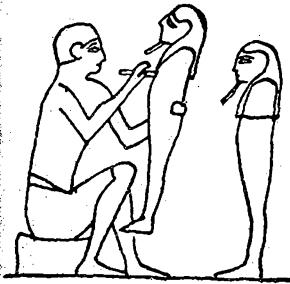

Рис. 6. Мастерская ушебти в гробнице Аба, VII в. до н. э. Мастер раскрашивает фаянсовые статуэтки ушебти (Wreszinski, Atlas, I, 134).

Таким образом громадное количество ушебти становится необходимым для погребения, что привело к появлению специальных мастерских при храмах и некрополях. Появились мастера «делатели ушебти», один из которых, Сиамон, упомянут на Флорентийской стеле из Мемфиса⁶; другой упомянут на ушебти Эрмитажа № 4724, 4863 и 4864 как отец покойного, изготовивший, может быть, эти статуэтки для своего сына. Встречаются изображения таких мастерских⁷ (рис. 6). Уже заранее изготовлялись фигурки из дерева или мягкого камня, обычно из алебаstra и стеатита. На них вырезывались надписи из VI главы «Книги Мертвых», но оставлялось место для имени покойного, которое вписывалось уже после того, как приходили родственники или жертвователи со своим заказом. Подобные ушебти, иногда очень хорошей работы, оставшиеся незаконченными, имеются во многих музеях. Ушебти, вероятно, стоили не слишком дорого. В одной храмовой счетной книге имеются сведения, к сожалению, неполные, о стоимости проданных ушебти, где некоторое количество их оценено в 5 дебен⁸. Повидимому, здесь речь идет о продаже комплекта ушебти, но размеры комплекта неизвестны. О невысокой цене даже каменных ушебти мы можем судить по одному тексту, где говорится, что один человек изготовил 24 алебастровых ушебти в течение 60 дней⁹.

Но все же каменные и деревянные статуэтки в большом количестве были недоступны бедному люду, а между тем потребность в них все больше возрастала. Вера в загробную жизнь к концу Нового царства становится

¹ AZ, XLI, 1904, стр. 8.

² См. о числе ушебти материал, собранный Petrie, Shabti, § 41.

³ Golénischeff, Inventaire de la collection égyptienne, стр. 130. Ср. ушебти, принадлежавший Аменхотепу, подаренный ему его братом Сену. Metropolitan Museum of Art. Egyptian expedition 1935/36, стр. 36, рис. 47.

⁴ Daresy, Ann. du serv., XIX, стр. 149 с.

⁵ LD III 64/65.

⁶ E. Schiaparelli, Museo Archeologico di Firenze, 1887, стела № 2592 (1577).

⁷ W. Wreszinski, Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte, I, 134.

⁸ Peet and Botti, Il Giornale delle Necropoli di Tebe, pl. 41, с. 31.

⁹ A. Wiedemann, Das alte Aegypten, стр. 352; Birch, PSBA, VII, стр. 54.

единственным утешением бедноты, попадающей в экономическую зависимость к крупным землевладельцам. Погребение с соблюдением соответствующего ритуала должно было обеспечить оправдание на суде Осириса, а ушебти освобождали покойного от всех тяжелых работ на полях блаженных. В это время массовое изготовление ушебти было особенно распространено, в большом количестве они просто штамповались из кварцевой массы с помощью специальной формы и покрывались глазурью. Часто встречаются грубые глиняные фигурки, выкрашенные в голубой или зеленый цвет. На них наносится беглая курсивная надпись, иногда мало понятная, многие из них лишены всякой надписи.

Большое количество ушебти, подобных тем, что были найдены в Дэйр ель Бахари и хранятся в Каирском музее¹, представляют собою отряды работников, иногда разделенные на группы по десять штук; каждый десяток получает особого «десятника». Десятники изображаются в виде надсмотрщиков с палкой или плетью в руке и приставлены для наблюдения за работами (рис. 7). Эти отряды теоретически насчитывали 365 рядовых работников, как мы это в одном случае действительно имеем; над ними стояло 36 десятников, а во главе всего отряда — начальник, имевший своим помощником писца; в общем итоге это составляет 403 фигурки, что мы также имеем в одном случае. Таким образом, этот отряд выполнял за гробом все работы вместо покойного. На некоторых статуэтках имеются указания, в какой день года они обязаны работать; например, один ушебти Берлинского музея имеет надпись: «1-й день 3-го месяца зимы»². Как мы видим, количество ушебти в действительности редко соответствует этим пределам, и число их часто зависело от щедрости жертвователей, но в целом организация отряда ушебти копирует организацию рабочих отрядов в реальной жизни.

Здесь мы опять сталкиваемся с своеобразным скрещиванием различных представлений об ушебти. С одной стороны, они были как будто изображением самого покойного, передавали портретное сходство, носили его имя и атрибуты, работали лишь один день в году, когда наступала их очередь; с другой стороны, они были рабами, работающими круглый год под

Рис. 7. Фаянсовый ушебти «надсмотрщика» с плетью в руке, Гос. Эрмитаж, № 8691.

¹ «Rec. de trav.» V, стр. 72, № 17. Каталог ушебти Каирского музея, недавно изданный Р. Newberry, был для меня, к сожалению, недоступен.

² AZ, XLIV, стр. 131. Ушебти берлинского музея № 7242; F. I. Petrie, Shabtis, полагает, что в данном случае это есть дата смерти покойного, не имеющая никакого отношения к очередности работы ушебти.

ударами плети надсмотрщика. Представление об ушебти как о рабах подтверждается и текстами: один магический текст Нового царства прямо называет их рабами покойного: «Посмотрите, вот эти ушебти, рабы и рабыни; принадлежат они твоему величеству, о Акбуи!»¹.

В Саисский период, при XXVI династии, наступило время реставрации, когда, приходя в соприкосновение с рядом других народов, Египет вступил на путь развития торговли, приведшей египетское общество к новому расцвету. Иные социальные отношения, перегруппировка общественных сил должны были поколебать основы традиции. В поисках новых форм возрождающееся общество обращалось к героическим временам Нового, Среднего и Древнего царства, стремясь найти в них те формы, которые отвечали бы требованиям современности. Восстанавливались полуразрушенные храмы строителей великих пирамид², учреждался культ царей Древнего царства, слепо копировалась роспись в гробницах³. Это подражание древним образцам коснулось и ушебти.

В Саисский период ушебти рассматривались как статуя покойного, подобно статуям сердабов Древнего царства; они снабжались маленькой базой; позади фигурки появился пилеастр, так что внешне она стала похожа на статую (рис. 8). Но в то же время они оставались мумией и попрежнему имели такую же священную бородку, как всякая мумия, которая считается подобием Осириса. Даже царские ушебти ли-

Рис. 8. Два ушебти жреца Удза-Гор-ир-енкофра, представляющие собой статую в форме мумии. Саисский период. Гос. Эрмитаж, № 881 и 882.

шены атрибутов царя, как, например, у Амасиса в Берлинском музее⁴. В этот период образ ушебти соединил в себе те представления о них, какие мы могли наблюдать на протяжении их долгой истории.

На примере ушебти мы смогли проследить, как наслаиваются на древних представлениях все новые и новые элементы, своеобразно сочетающиеся со старыми, иногда прямо противоречивыми.

¹ Spiegelberg, Aeg. Samml. d. Mus. Westerenianum, стр. 18. Цит. по Speleers, op. cit., стр. 92. Совершенно аналогичный текст читаем в папирусе Гос. Эрмитажа, № 1114, стр. 8/9.

² Ср., например, Hölscher, Das Grabdenkmal des Königs Chephren.

³ Например гробница Аба у Scheil, Tombeau d'Aba (Mem. Miss., V) и N. de Garis Davies, The rock tombs of Deir el Gebrawi I.

⁴ Ausführliches Verzeichniss der ägyptischen Altertümer... 1894, № 7483.

